

Цзян Шэн не хотела сдаваться.

В прошлый раз, когда она купила 20 штук оптом, на складе еще оставались две большие упаковки, по меньшей мере 35-50 штук. Как они могли быть распроданы?

"Продано - значит продано. Кто-то пришел и купил их все вчера", - нетерпеливо сказала леди-босс. "Как я могу вам врать?"

Цзян Шэн была ошарашена.

В уезде было трудно продать низкосортные хлопчатобумажные куртки, иначе их не было бы так много, и владельцы магазинов не стали бы продавать их ей по дешевке.

Единственный вариант - кто-то знал, что Цзян Шэн зарабатывает на продаже хлопчатобумажных курток у входа в деревню, и специально скупил их, чтобы ей не что было купить и не на чем было заработать.

Кто же был настолько бессовестным, чтобы вот так взять и перехватить ее бизнес?

Глаза Цзян Шэна горели от гнева, что даже шокировало Чжэн Жуцянь.

"Младшая сестра, Сяо Ву права, мы не можем заниматься этим бизнесом. Давай займемся другим", - мягко сказал он.

Цзян Шэн скрипнула зубами. "Дело не в бизнесе. Кто-то отнял у меня бизнес. Скажи мне, старший брат, что, если бы кто-то отобрал у тебя бизнес по поставке овощей для Ю Ран Чжу?"

Чжэн Жуцянь тут же вскочил на ноги. "Я забью его до смерти, убью внука этой черепахи!"

Он никогда не получал ударов, поэтому не знал боли.

Фан Хэн, сидевший на ослиной тележке, схватил его за лоб и предложил: "Может, попробуем зайти в другой магазин? В округе есть по крайней мере три или четыре швейные мастерские".

Невозможно, чтобы все серые хлопчатобумажные плащи были раскуплены. Люди с таким большим капиталом обычно не занимаются такими мелкими делами.

Чжэн Жуцянь успокоился и благоразумно кивнул. "Хорошо, хорошо, сестренка, не сердись. Мы попробуем открыть другой магазин".

Цзян Шэн промолчала.

Первой ее реакцией было просто купить пальто в другом магазине.

Но если подумать, раз уж кто-то уже попытался продать серые хлопковые куртки, ей будет сложно продать их, даже если удастся купить их где-то ещё.

Разве что она сможет снизить цену до нулевой прибыли.

Но ведь она продавала куртки именно для того, чтобы заработать деньги. Какой в этом смысл, если нет прибыли?

Цзян Шэн чувствовала, что должна придумать, как выйти из этого тупика, но с ее небольшим жизненным опытом и возрастом всего в семь лет, даже если она и пыталась, она все еще была слишком молода.

Цзян Шэн была в растерянности и могла лишь безучастно сидеть в повозке.

Когда они проезжали мимо Ю Ран Чжу, она вдруг призвала их остановиться.

"Братья, подождите меня здесь". Цзян Шэн бросила эти слова и поспешила к Ю Ран Чжу.

Она вспомнила, как раньше лавочник явно не хотел сотрудничать, но в итоге согласился на сделку и выручил их. Цзян Шэн понимала, что это было сделано для того, чтобы помочь им, поэтому хотела узнать, сможет ли лавочник помочь ей снова.

Цзян Шэн хорошо понимала, что те, кому ты помог раньше, могут не помочь тебе, но большинство тех, кто помог тебе однажды, готовы помочь и во второй раз.

Поэтому, когда Цзян Шэн, привстав на цыпочки, облокотился на прилавок, ласково назвав хозяина магазина дядюшкой Баем, и искренне попросил совета, хозяин погладил бороду, чувствуя себя очень довольным.

Он не скупился на поучения. "Этот человек отнял у вас бизнес. Вы должны подумать, как поступить, чтобы вернуть бизнес, лучше всего, если он не сможет продать ни одного товара. Даже заплатить какую-то цену будет не лишним".

Цзян Шэн долго размышляла над этим советом, прежде чем пришла в себя.

Она мило улыбнулась владельцу магазина. "Спасибо, дядя Бай", - и запрыгнула обратно в тележку.

Владелец магазина смотрел на ее уход с довольным чувств.

Продавец не понимал. "Босс, зачем помогать им снова и снова?"

"В столь юном возрасте они уже умеют вести дела и зарабатывать деньги - это способности и таланты, которых нет у обычных детей", - неторопливо сказал хозяин магазина. "Раз уж я их встретил, то, естественно, протяну руку помощи, чтобы завязать эту карму. Что касается будущих достижений, то это зависит от них самих".

Помощник больше ничего не сказал и опустил голову, чтобы работать.

В то же время Цзян Шэн, сидя на повозке с осликом, приняла решение идти напролом. "Третий брат, в швейную мастерскую".

Фан Хэн решил, что она собирается купить серые хлопчатобумажные куртки и поспешил остановиться у нового магазина одежды.

Неожиданно, после долгого пребывания внутри, Цзян Шэн купила кучу ярких, красивых цветных хлопковых курток.

"Цветные хлопковые куртки стоят столько же, сколько и серые?" не удержался от вопроса Чжэн Жуцянь. Цзян Шэн покачала головой. "Серые - по двенадцать центов, цветные - по четырнадцать".

И это после того, как она долго торговалась с начальницей.

"Эти цветные пальто уже стоят четырнадцать центов оптом. В розницу их нельзя продавать дороже восемнадцати центов", - сказал Чжэн Жуцянь, помогая перекладывать куртки на тележку с осликом.

Цзян Шэн промолчала.

Только когда они повернули назад, она тихо сказала: "Мы будем продавать их не за восемнадцать центов, а по четырнадцать".

Чжэн Жуцянь был сильно потрясен. Покупать по себестоимости и продавать по себестоимости - разве это не напрасный труд?

Нет, это был убыток, ведь за поездку на ослиной тележке с четырьмя людьми можно было выручить восемь центов.

Зачем умной младшей сестре заниматься этим убыточным делом?

Чжэн Руцянь не понимал. Фан Хэн был озадачен еще больше.

К счастью, вскоре они добрались до входа в деревню.

Еще издали Фан Хэн увидел человека, зазывавшего к себе для продажи: те же серые хлопчатобумажные куртки, те же цены, привлекавшие деревенских женщин.

Если подойти ближе, то это оказалась тетушка Чжан, которая вчера вместе со своей семьей приходила спросить о пальто.

Значит, они пришли разведать обстановку вчера вечером.

Фан Хэн был в ярости. Даже грубый парень, знающий только кулаки и удары, мог разглядеть злой умысел.

Сначала они присматривались к бизнесу Цзян Шэна, а потом, воспользовавшись случаем, выяснили, что Цзян Шэн сегодня не будет покупать товар, и поспешили выкупить все запасы магазина и заняли вход в деревню, чтобы торговать.

Отвратительно!

Цзян Шэн была неожиданно спокойна. Она спрыгнула с телеги, чтобы поприветствовать Четвертого брата и Пятого брата у разбитой двери храма.

"Цзян Шэн, кто-то украл твой бизнес", - набравшись храбрости сказал Вэнь Чжиюнь. "Четвертый брат пойдет и попросит их объясниться".

"Я тоже пойду", - тут же вызвались Фан Хэн и Чжэн Жуцянь.

Сюй Мо также не мог не пошевелиться.

Чан Янь молчал, лишь наклонил голову, глядя на разноцветные плащи на телеге.

Цзян Шэн была растрогана и отмахнулась от них. "Не нужно, не нужно. Дела пойдут по порядку. Если они хотят продавать, пусть продают".

"Любой может продавать хлопковые пальто. Мы можем мирно сосуществовать".

Как только она закончила говорить, Чан Янь шагнул вперед и выбрал из пакетов цветную куртку, сменив свое серое. Чжэн Жуцянь хотел остановить его. "Сяо Ву, не играйся с ними."

Но когда Чан Янь надел её, он был ошеломлен.

Пятый младший брат и так был красив, а в цветной куртке он стал еще красивее, как маленькая девочка. Если бы ему заплетали волосы, люди бы поверили, что он фея.

Даже несколько неаккуратное цветное пальто смотрелось на нем хорошо.

Чжэн Руцянь смотрел, как Чан Янь медленно идет к входу в деревню и грациозно стоит.

Внезапно он все понял. Схватив несколько пальто, он потянул за собой Цзян Шэна и бросился к нему.

"Продаю хлопковые пальто! Красивые хлопковые пальто, всего по четырнадцать центов за штуку!"

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3830237>